

УДК 339.97

ЕВРОПЕЙСКИЕ САНКЦИОННЫЕ РЕЖИМЫ В ОТНОШЕНИИ РОССИИ: КЕЙС БАЛТИЙСКО- СКАНДИНАВСКОГО МАКРОРЕГИОНА¹

© 2024 РОГИНКО Сергей Анатольевич

Кандидат экономических наук

Руководитель Центра экологии и развития

Институт Европы РАН

125009 Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3, E-mail: roginco@bk.ru

Поступила в редакцию 03.10.2024

Принята к публикации 05.11.2024

Аннотация. В статье проанализирована эволюция комплексного антироссийского санкционного режима Запада в целом и европейских санкционных режимов в частности. Проведен анализ ограничительных мер, инициируемых государствами Балтийско-Скандинавского макрорегиона. Особое внимание уделено попыткам последних играть руководящую роль в формировании антироссийских санкций Евросоюза, а также мер, адресованных странам глобального Юга, которые не разделяют целей Брюсселя. Рассмотрены оценки влияния санкций на российскую экономику РФ. В статье представлена периодизация этапов формирования антироссийского санкционного режима с 2014 по 2024 гг., а также оценка инициатив государств Балтийско-Скандинавского макрорегиона по формированию новых ограничительных мер ЕС и разработок по расколу единства БРИКС и достижению разрыва России со странами глобального Юга.

Ключевые слова: комплексный санкционный режим, Балтийско-Скандинавский макрорегион, глобальный Юг, БРИКС, климатическая повестка, МВФ, односторонние санкции, заморозка активов, секторальные санкции

DOI: 10.31857/S0201708324060044

Против России введено самое большое количество санкций в мировой истории – более 16 тыс. К настоящему времени сформировался комплексный санкционный режим западных стран против РФ, однако они исчерпали практически все экономические инструменты для давления и перешли к стадии распространения режима на третьи страны. Особое значение имеет изучение эволюции антироссийского санкционного режима в Балтийско-Скандинавском макрорегионе, который состоит из стран, образующих

¹ Статья подготовлена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (тема НИР № FMZS-2024-0013 «Системный анализ хозяйственно-политических рисков и возможностей Балтийско-Скандинавского макрорегиона»).

экономический и военно-политический пояс на западе России. В контексте статьи макрорегион рассмотрен в широком понимании с позиции географического положения государств, относящихся к Скандинавскому региону и имеющих выход к Балтийскому морю.

Теоретические основы исследования европейской санкционной политики

В экономической литературе подробно описано понятие международных санкций (ограничений) и их правовых основ. Согласно международному праву, страны могут применять санкции во исполнение резолюций ООН в случаях, если государство не соблюдает международные обязательства. Санкционный режим ЕС в отношении России трактуется как пул односторонних ограничений, которые не соответствуют нормам международного права [Войников, 2022: 6]. «Санкции эволюционировали от всеобъемлющей формы, а именно полных торговых эмбарго, к более ограниченной форме, в которой объектами санкций часто становятся отдельные лица и негосударственные субъекты» [Giunelli, 2016: 38].

Мониторинг антироссийских санкций проводится многими организациями и экспертами. В частности, Российский совет по международным делам регулярно публикует исследования с обзором ограничительных мер США, ЕС и Британии. В докладе 2020 г., представлены изменения в механизмах санкционной политики, которые направлены на усиление институционального аппарата [Тимофеев и др., 2020: 16].

Санкционная политика западных стран основана во многом на использовании конкурентных преимуществ и экономической мощи в процессе оказания давления на другие государства¹. Однако, процесс распространения вторичных ограничительных мер приводит к тому, что компании стран Западного мира становятся заложниками санкционной политики. Подробно понятие вторичных санкций и практика их применения в США представлены в работах Тимофеева И.Н. [Тимофеев, 2024: 95]. Наибольшее воздействие санкции оказывают на европейские компании, которые вынуждены соблюдать ограничительные меры Вашингтона, чтобы не попасть в санкционные списки. Следовательно, «экстерриториальные санкции ограничивают суверенитет ЕС»².

Между Россией и Евросоюзом на протяжении пятидесяти лет формировались тесные экономические отношения. Санкционная политика привела к разрывам цепочек и необходимости адаптации бизнеса к новым условиям. Во внешнеэкономической политике стран ЕС «размывается фундамент прагматических рыночных отношений с Россией» [Котов, 2022: 104; Gröschl, Teti, 2021: 43].

Подходы коллективного Запада к санкционной политике

США наиболее активно используют санкционный подход во внешней политике. Вашингтон сформировал институциональную структуру реализации санкционной по-

¹ Тимофеев И. Европейский парадокс: политика санкций США в отношении бизнеса стран ЕС. РСМД. 26.05.2020. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/evropeyskiy-paradoks-politika-sanktsiy-ssha-v-otnoshenii-biznesa-stran-es/> (дата обращения: 30.09.2024).

² Там же.

литики с распределением полномочий между органами исполнительной власти [Тимофеев, 2022b: 24]. Именно по инициативе Соединенных Штатов начал формироваться комплексный антироссийский санкционный режим. В 2012 г. принят так называемый закон Магнитского, предусматривающий применение ограничительных мер в отношении отдельных лиц¹. Издание президентом США 6 марта 2014 г. ряда указов положило начало программе санкций.

Ограничительные меры Вашингтона против России можно разделить на три группы:

– санкции в отношении физических и юридических лиц, внесенных в список особо обозначенных граждан и заблокированных лиц (*Specially Designated Nationals and Blocked Persons List, SDN List*)²;

– секторальные санкции в отношении организаций, осуществляющих деятельность в разных отраслях российской экономики – список идентификации секторальных санкций (*Sectoral Sanctions Identification List, SSI List*)³;

– запреты на инвестиционную деятельность, экспорт или импорт товаров, технологий или услуг;

– вторичные санкции, распространяющиеся на страны, которые не присоединились к антироссийскому санкционному режиму⁴.

Таким образом, США нацелены не только на разрыв торгово-экономических отношений с Россией, но и на воздействие на третьи страны для экономической изоляции РФ и стимулирования технологического отставания в военно-промышленной и гражданских сферах.

Санкционная политика Британии проводится в отношении ряда стран мира, однако Россия выступает приоритетным направлением [Тимофеев, 2022a: 24]. Санкционная политика Лондона обладает сопоставимыми с Брюсселем и Вашингтоном инструментами, но отличается специфической институциональной структурой: правовые основы сконцентрированы в одном законодательном акте, а органы исполнительной власти наделены широкими полномочиями [Тимофеев, 2022a: 23]. Санкционный режим Британии регулируется законом о санкциях и борьбе с отмыванием денег 2018 г.⁵ и нормативным руководством по России 2019 г.⁶ и включает следующие виды ограничительных мер: торговые, финансовые, иммиграционные, транспортные (в отношении воздушных и морских судов).

Работу по применению и соблюдению финансовых санкций ведет Казначейство Его Величества (*HM Treasury*) через управление по осуществлению финансовых санкций (*Office of Financial Sanctions Implementation*), которое разъясняет компаниям обязатель-

¹ Sergei Magnitsky Rule of Law Accountability Act of 2012. URL: <https://www.congress.gov/bill/112th-congress/senate-bill/1039> (дата обращения: 15.10.2024).

² Specially Designated Nationals List - Data Formats & Data Schemas. URL: <https://ofac.treasury.gov/specially-designated-nationals-list-data-formats-data-schemas> (дата обращения: 30.09.2024).

³ Sectoral Sanctions Identifications (SSI) List. URL: <https://ofac.treasury.gov/consolidated-sanctions-list-non-sdn-lists/sectoral-sanctions-identifications-ssi-list> (дата обращения: 30.09.2024).

⁴ Countering America's Adversaries Through Sanctions Act-Related Sanctions, PUBLIC LAW 115-44—AUG. 2, 2017. URL: <https://www.govinfo.gov/app/details/PLAW-115publ44> (дата обращения: 30.09.2024).

⁵ The Sanctions and Anti-Money Laundering Act 2018 («the Sanctions Act»). URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2018/13/contents/enacted> (дата обращения: 30.09.2024).

⁶ Statutory Guidance on the Russia (Sanctions) (EU Exit) Regulations 2019. URL: <https://www.legislation.gov.uk/uksi/2019/855/contents/made> (дата обращения: 30.09.2024).

ства по финансовым санкциям, следит за их соблюдением, оценивает предполагаемые нарушения, выдает лицензии, разрешающие при определенных обстоятельствах запрещенную деятельность. Нарушение финансовых санкций считается тяжким уголовным преступлением и наказывается лишением свободы на срок до 7 лет и/или денежными штрафами в размере от 50% от суммы нарушения до 1 млн ф. ст. Добровольное раскрытие может предусматривать снижение суммы штрафа до 50%.

Вместе с тем Лондон признает, что, несмотря на жесткость и разнообразие ограничительных мер в отношении России, ожидаемые результаты не достигнуты, поэтому планирует продолжать расширять санкционный режим с упором на отслеживание цепей сделок с третьими странами по поставкам всего спектра критически важных товаров и недопущение поставок товаров российского происхождения в Британию с внесением причастных компаний в санкционные списки.

В ЕС санкции вырабатываются как на наднациональном уровне, так и на уровне государств-членов. Последние могут инициировать и реализовывать собственные ограничительные меры, соблюдая политику интеграционного объединения. Санкции в отношении России применяются с 2014 г.

Эволюция антироссийского санкционного режима ЕС

Формирование комплексного антироссийского санкционного режима происходило постепенно. Помимо его постоянного расширения, недружественные страны¹ действуют через дипломатические каналы и многосторонние форумы для оказания давления на российское правительство². Исходя из анализа хронологии введения санкций за десятилетний период, можно выделить ряд этапов формирования антироссийского санкционного режима ЕС (Табл. 1).

На первом этапе (март – июль 2014 г.) санкционный режим предусматривал ограничительные меры в отношении отдельных физических лиц и включал заморозку активов, запрет на осуществление сделок и визовые ограничения. Начал формироваться санкционный список, который впоследствии распространился на российские юридические лица, функционирующие в стратегически важных областях. Кроме того, в это время у ЕС возникла необходимость в разработке правовой базы для заморозки активов российских физических и юридических лиц, а также ужесточения визового режима [Абанина, Середина, 2023: 16].

¹ Австралия, Албания, Андорра, Британия, включая все заморские территории, государства – члены Евросоюза, Исландия, Канада, Лихтенштейн, Микронезия, Монако, Новая Зеландия, Норвегия, Республика Корея, Сан-Марино, Северная Македония, Сингапур, США, Тайвань (Китай), Украина, Черногория, Швейцария, Япония. Распоряжение Правительства РФ от 29.10.2022 № 3216-р «О внесении изменений в распоряжение Правительства РФ от 05.03.2022 № 430-р». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210310047>; Распоряжение Правительства РФ от 05.03.2022 № 430-р. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203070001> (дата обращения 30.09.2024).

² В данном контексте термин «правительство» западными странами трактуется широко и означает совокупность следующих субъектов: президент РФ; государственные органы и учреждения, подчиненные президенту, в т. ч. администрация; председатель правительства; любое министерство; любой другой орган государственной власти или агентство, включая вооруженные силы и правоохранительные органы; центральный банк.

Таблица 1

Этапы формирования санкционного режима ЕС в отношении России в 2014–2024 гг.

Этапы	Период	Санкционные меры	Цель
Начальный этап (индивидуальные санкции, подготовка правового обоснования)	03 марта 2014 – 29 июля 2014	Индивидуальные санкции в отношении физических лиц (заморозка активов, ограничение на въезд). Торговые и инвестиционные ограничения для Крыма и Севастополя. Подготовка правовой базы для расширения санкций (заморозка активов, визовый режим).	Оказание политического давления
Внедрение экономических санкций	29 июля 2014 – 21 февраля 2022	Введение адресных экономических санкций с последующим усилением и расширением экономических санкций. Введены ограничения на доступ России к рынкам капитала ЕС. Запрет импорта и экспорта оружия и связанных с ним материалов, товаров и технологий двойного назначения из/в Россию. Введение санкций в области разведки и добычи нефти (запрет на экспорт оборудования и услуг). Введение лицензирования на экспорт определенного энергетического оборудования и технологий в Россию. Постоянное расширение санкционных списков российских физических и юридических лиц (заморозка активов, ограничение въезда). Регулярное продление действующих санкций.	Оказание политического и экономического давления
Этап эскалации санкций	23 февраля 2022 - 23 июня 2023	Первый пакет (23 февраля 2022)	Оказание экономического давления, ослабление экономики, стимулирование технологического отставания России, попытка изолировать от внешних финансовых рынков и рынков технологий
		Второй пакет (25 февраля 2022)	
		Третий пакет (10 марта 2022)	
		Четвертый пакет (15 марта 2022)	
		Пятый пакет (8 апреля 2022)	
		Шестой пакет (3 июня 2022)	
		Седьмой пакет (21 июля 2022)	
		Восьмой пакет (6 октября 2022)	
		Девятый пакет (16 декабря 2022)	
		Десятый пакет (25 февраля 2023)	
Этап распространения санкционного режима на третьи страны ужесточение контроля и наказания за несоблюдение санкций	23 июня 2023 – по наст. время	Одиннадцатый пакет (23 июня 2023) Двенадцатый пакет (14 декабря 2023) Тринадцатый пакет (23 февраля 2024) Четырнадцатый пакет (24 июня 2024)	Оказание экономического давления, ослабление экономики, стимулирование технологического отставания России, стремление отрезать от торговых и финансовых потоков с дружественными странами

Составлено по: Timeline - EU restrictive measures against Russia over Ukraine. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/policies/sanctions/restrictive-measures-against-russia-over-ukraine/history-restrictive-measures-against-russia-over-ukraine/>; EU restrictive measures in view of the situation in Eastern Ukraine and the illegal annexation of Crimea. URL: <https://www.consilium.europa.eu/media/22023/144159.pdf>; EU sanctions over situation in Eastern Ukraine strengthened. URL: <https://www.consilium.europa.eu/media/22025/144144.pdf>; Reinforced restrictive measures against Russia. URL: <https://www.consilium.europa.eu/media/21992/144868.pdf>; Council regulation (EU) 2024/1745 of 24 June 2024 Amending Regulation (EU) No 833/2014. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=OJ:L_202401745 (дата обращения: 30.09.2024).

Санкции, введенные в 2014 г., не оказали значительного негативного влияния на развитие экономики России и не достигли поставленных политических целей. В результате Брюссель усилил санкционный режим. В связи с этим можно выделить этап внедрения экономических санкций. Помимо расширения санкционного списка введены ограничения по доступу России к рынкам капитала ЕС, включая долгосрочное кредитование, наложено эмбарго на торговлю оружием и связанными с ним материалами, товарами и технологиями двойного назначения. Кроме того, ограничительные меры затронули нефтедобывающий и энергетический сектора.

Таким образом, с июля 2014 г. по февраль 2022 г. действующие санкции постоянно продлевались, а санкционный список регулярно пополнялся с целью ограничить доступ к технологиям, сократить возможности развития российских предприятий оборонно-промышленного комплекса, энергетического, добывающего и других секторов, имеющих стратегически важное значение.

На следующем этапе – эскалация санкций в период с февраля 2022 г. по июнь 2023 г. ЕС ввел десять пакетов санкций, направленных на разрыв торгово-экономических отношений государств-членов с Россией, в т. ч. запреты на железнодорожные, авиационные и морские перевозки, блокировку расчетов, отключение от *SWIFT*, запрет на поставку валюты и другие финансовые ограничения, ограничения на доступ к технологиям и т. д. [Абанина, Середина, 2023: 16].

На четвертом этапе происходит формирование моделей ужесточения контроля за невыполнением или обходом ограничений, а также обеспечение соблюдения странами-членами единого подхода к определению уголовной ответственности за нарушение санкций¹.

Санкционная политика стран Балтийско-Скандинавского макрорегиона

Страны Балтийско-Скандинавского макрорегиона не только участвуют в санкционном режиме ЕС, но и вводят собственные ограничительные меры. Особенно ожесточенную антироссийскую позицию занимают такие страны, как Польша, Швеция, Эстония, Латвия, Литва, Финляндия, Дания. В качестве примера можно привести такие действия Хельсинки, как закрытие границ с Россией, конфискацию российского имущества и отказ во въезде россиянам, даже имеющим шенгенские визы.

¹ Directive (EU) 2024/1226 of the European Parliament and of the Council of 24 April 2024 on the definition of criminal offences and penalties for the violation of Union restrictive measures and amending Directive (EU) 2018/1673. URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2024/1226/oj> (дата обращения: 15.10.2024).

Эстония ввела полный таможенный контроль грузов и багажа пассажиров на границе с Россией и планирует установить тотальное эмбарго на торговлю с РФ. В августе 2024 г. парламент принял закон о передаче Украине замороженных активов российских владельцев. Эстония стала первым государством в мире, принявшим подобный законодательный акт. Более того, депутаты обсуждают малый размер российских активов в стране – всего 30 млн евро и выражают готовность поделиться правовыми наработками с другими государствами макрорегиона. Цель закона – спровоцировать ЕС на аналогичные меры. Стоимость замороженного имущества в интеграционном объединении составляет более 300 млрд евро. 23 октября 2024 г. Совет ЕС утвердил выдачу Украине кредита на сумму 35 млрд евро с погашением из замороженных активов. Максимальный срок выплаты займа составит 45 лет.

Инициативу в отношении российского имущества поддержала Латвия: в ноябре 2024 г. были заморожены активы 147 лиц, попавших под санкции против России и Белоруссии. Общая стоимость имущества, включая 102 объекта недвижимости, 80 транспортных средств и банковские счета, – более 80 млн евро. На следующий день после визита министра обороны США Ллойда Остина в Латвию сейм принял резолюцию о признании России спонсором терроризма. Аналогичную резолюцию за месяц до этого принял сейм Литвы. При этом в правовых нормах Евросоюза понятие «страна – спонсор терроризма» отсутствует – этот термин существует в американском законодательстве.

Польша в первый день СВО запретила вещание российских телеканалов на своей территории, а также первой в Европе объявила о закрытии воздушного пространства для самолетов из РФ. Через несколько месяцев Варшава ввела санкции против 15 физических и 35 юридических лиц из России и Белоруссии. Под ограничительные меры попали российские предприятия, в т. ч. АО «Лаборатория Касперского» и ПАО «КАМАЗ». В санкционные списки вошли дочерние предприятия ПАО «Новатэк», ПАО «Газпром» и другие российские компании в Польше. В сентябре 2023 г. Варшава запретила въезд из-за пределов Шенгенской зоны зарегистрированных на территории России транспортных средств.

Странам Балтийско-Скандинавского макрорегиона недостаточно следовать общему санкционному режиму ЕС. Намерения определять политику антироссийских санкций Евросоюза изложены в совместной статье министра экономики Дании и министров финансов стран Прибалтики, Польши, Финляндии, Нидерландов, Швеции. Работа под названием «Россия лжет о своей экономической мощи: санкции работают – и нам нужно больше»¹ была опубликована на сайте шведского правительства и в газете «Гардиан» (*Guardian*) в июле 2024 г.

Появление статьи приурочено к началу председательства Венгрии в ЕС, так как страны – инициаторы акции ожидали сложностей с принятием пятнадцатого пакета антироссийских санкций². Кроме того, исчерпание возможностей санкционного воздействия привело к замедлению принятия новых ограничительных мер. В публикации содержатся

¹ “Russia is lying about its economic strength: sanctions are working – and we need more”. Opinion piece by Minister for Finance Elisabeth Svantesson and seven European finance ministers. Government of Sweden. 25.07.2024. URL: <https://www.government.se/opinion-pieces/2024/07/russia-is-lying-about-its-economic-strength-sanctions-are-working--and-we-need-more/> (дата обращения: 12.11.2024).

² С согласованием пятнадцатого пакета, действительно, возникли проблемы. Скорее всего, он не будет принят во время венгерского председательства.

призывы усилить давление на Россию в таких сферах, как энергетика, финансы и технологии, продолжить заморозку российских активов и противодействовать обходу западных ограничений, в т. ч. с этой целью усилить давление на страны Восточной Азии и Ближнего Востока.

Аргументация авторов статьи об эффективности санкций сводится к следующим тезисам.

1. Несмотря на рост ВВП, экономика России все больше ориентируется на военную промышленность.

2. Этому способствуют значительные налоговые стимулы, но они ограничены и не свидетельствуют о стабильности экономики.

3. Контроль за движением капитала, запреты на экспорт и крупные инвестиции в военную промышленность – это не новая политика, а возвращение к советскому сценарию.

Оценки развития экономики России в условиях санкций

Выводы министров государств Балтийско-Скандинавского макрорегиона о слабости экономики России противоречат реальной ситуации и оценкам аналитических центров, которые ведут деятельность в государствах – членах ЕС и НАТО.

В докладе берлинского Центра восточноевропейских и международных исследований (*Zentrum für Osteuropa- und internationale Studien*) сентября 2024 г. отмечено, что «западные санкции были направлены на то, чтобы затруднить России доступ к иностранным технологиям и, таким образом, увеличить расходы на ведение войны против Украины. Пока их успех был ограниченным»¹.

По мнению экспертов канадского исследовательского центра «Геополитикал монитор» (*Geopolitical Monitor*), регулярно публикующего доклады об эффективности антироссийских санкций, экономика РФ продемонстрировала удивительную устойчивость благодаря мерам по обходу санкций, структурному сдвигу в сторону командной экономики военного времени и сохранению жизнеспособности российского нефтяного экспорта. «В начале 2023 г. политика западных санкций выглядела катастрофой: инфляция снизилась, рубль стабилизировался, а процентные ставки вернулись к довоенному уровню. Однако ситуация быстро изменилась в лучшую сторону, а затем стабилизировалась, как только центральное правительство ввело контроль за движением капитала. В военное время также было активизировано промышленное производство, что помогло компенсировать потерю западных экспортных рынков; с тех пор оно только росло, и в период с осени 2022 по весну 2024 г. объем производства увеличился примерно на 60%» [Fillingham, 2024].

Среди стабилизирующих экономику факторов также упомянут поворот на Восток. В частности, за 11 месяцев 2023 г. товарооборот РФ и КНР вырос почти на 30% и превысил 200 млрд долл. При этом китайский экспорт в Россию увеличился на 50% (Рис. 1).

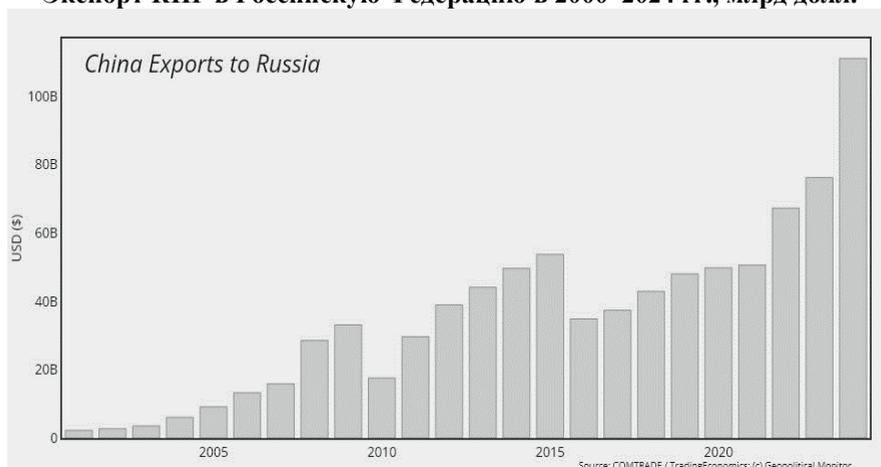
¹ Dąbrowska E. Wie Russland versucht, die Auswirkungen westlicher Technologiesanktionen zu entschärfen. Zentrum für Osteuropa- und internationale Studien. 18.09.2024 URL: <https://www.zois-berlin.de/publikationen/zois-spotlight/wie-russland-versucht-die-auswirkungen-westlicher-technologiesanktionen-zu-entschaerfen> (дата обращения: 12.11.2024).

По некоторым экспортным позициям рост еще более масштабен: например, китайский автомобильный экспорт вырос на 593% с 2022 г. по 2023 г. и составил до 15% от общего объема автомобильного экспорта Китая. Только экспорт грузовых автомобилей в 2023 г. увеличился на 700% [Graceffo, 2024].

Что же касается энергоносителей, то в 2023 г. половина российского экспорта нефти и нефтепродуктов приходилась на Китай, 40% – на Индию. В целом с января по октябрь 2023 г. российско-индийский двусторонний товарооборот удвоился и превысил 50 млрд долл. [Graceffo, 2024]. Индия, как ведущая страна глобального Юга, является ориентиром для многих развивающихся стран. В 2024 г. некоторые из них либо вступили в БРИКС, либо обозначили намерение участвовать в деятельности организации.

Рисунок 1

Экспорт КНР в Российскую Федерацию в 2000–2024 гг., млрд долл.

Источник: [Graceffo, 2024].

Королевский институт объединенных служб (*Royal United Services Institute*) – ведущий аналитический центр британских спецслужб – опубликовал в 2023 г. доклад «Западные санкции в отношении России и позиция глобального Юга»¹. В нем сделан вывод о том, что события на Украине раскололи мир на тех, кто придерживается западных санкций, и тех, кто этого не делает. При этом развивающиеся страны не проявили особого энтузиазма по поводу соблюдения ограничительных мер. «Страны глобального Юга имеют уникальные отношения с Россией и Западом и отношение к введению односторонних санкций. Бразилия, Китай, Индия, Индонезия, Южная Африка, Турция и ОАЭ – лишь некоторые из ключевых игроков глобального Юга, которые по-прежнему выступают против односторонних санкций или сохраняют нейтралитет по отношению к ним». Отношения глобального Юга с Россией определяются не только геополитикой. В частности, в докладе приведены результаты опроса, который показал, что граждане Индии считают РФ самым надежным партнером с момента обретения независимости в

¹ Seshadri Ch. Western Sanctions on Russia and the Global South's Stance. Royal United Services Institute. 23.11.2023. URL: <https://rusi.org/explore-our-research/publications/commentary/western-sanctions-russia-and-global-souths-stance> (дата обращения: 10.11.2024).

1947 г. В работе отмечена важная роль БРИКС. В совместном заявлении министров иностранных дел организации в июне 2023 г., указано, что применение односторонних санкций несовместимо с Уставом ООН. Для противодействия российскому влиянию эксперты Королевского института объединенных служб предлагают отказаться от жесткого давления и учитывать проблемы стран глобального Юга, среди которых упомянуты изменение климата, последствия пандемии *COVID-19* и продолжающиеся пограничные конфликты.

Британский подход сильно отличается от требования стран Балтийско-Скандинавского макрорегиона усилить давление, однако в ранжировании приоритетов традиционно преувеличивается роль климатической повестки. Для стран глобального Юга приоритетным выступает обеспечение целевого климатического финансирования на уровне 100 млрд долл. в год. Западные страны собирались достичь показателя к 2020 г. Учитывая позицию Д. Трампа, который намерен отказаться от обязательств США в этом направлении, развитые страны, скорее всего, не смогут реализовать обещания (если считать не обычные коммерческие кредиты, а грантовые проекты). Результаты российской экономической политики отмечены в западных рейтингах и прогнозах. Например, согласно МВФ, в 2024 г. ВВП России вырастет на 2,6% (исходя из предыдущих оценок, рост составит всего 1,1%)¹.

Выводы

В отношении России сформировался комплексный санкционный режим под эгидой США, Британии и Евросоюза. Можно выделить четыре этапа его формирования: начальный этап, этап внедрения экономических санкций, этап эскалации санкций, этап вторичных санкций. Общие меры ЕС дополняются односторонними санкциями стран Балтийско-Скандинавского макрорегиона.

Наблюдается замедление принятия новых ограничительных мер, что выразилось в проблемах с принятием пятнадцатого пакета антироссийских санкций. В этих условиях страны Балтийско-Скандинавского региона претендуют на роль лидеров в продвижении антироссийской повестки. Призывы этой группы государств усилить давление на Москву в таких сферах, как энергетика, финансы, технологии, заморозка российских активов, не содержат ничего нового. Кроме того, эффективность ограничительных мер не подтверждается динамикой развития российской экономики. Однако России следует обратить внимание не требования со стороны стран макрорегиона в отношении ведущих государств глобального Юга и дополнить экономический компонент поворота на Восток активизацией инструментов «мягкой силы» и гуманитарного сотрудничества в рамках расширенного БРИКС.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Абанина И.Н., Середина М.И. (2023) Анализ динамики российского экспорта в условиях секторальных ограничений. *Самоуправление*. № 5(138). С. 16–19.

¹ Preble K.A., Willis Ch.N. How Russia has managed to shake off the impact of sanctions – with a little help from its friends. *The Conversation*. 29.02.2024. URL: <https://theconversation.com/how-russia-has-managed-to-shake-off-the-impact-of-sanctions-with-a-little-help-from-its-friends-223632> (дата обращения: 10.11.2024).

Войников В.В. (2022) Антироссийские санкции (ограничительные меры) ЕС: соотношение с международным правом. *Современная Европа*. № 6. С. 5–17.

Котов А.В. (2022) Актуальные вызовы для немецкого бизнеса на российском рынке. *Современная Европа*. № 3. С. 104–116. DOI: 10.31857/S0201708322030081.

Тимофеев И.Н. (2022а) Политика санкций Британии: институциональные механизмы и российское направление. *Современная Европа*. № 4. С. 22–36. DOI: 10.31857/S0201708322040027.

Тимофеев И.Н. (2022б) Политика санкций США на уровне исполнительной власти. *Мировая экономика и международные отношения*. Т. 66. № 3. С. 23–32. DOI: 10.20542/0131-2227-2022-66-3-23-32

Тимофеев И.Н., Морозов В.А., Тимофеева Ю.С. (2020) *Санкции против России: взгляд в 2020 г.* Доклад № 51/2020. НП РСМД, Москва. 96 с.

Тимофеев И.Н. (2024) Вторичные санкции США на российском направлении: опыт эмпирического анализа. *Сравнительная политика*. № 15(1). С. 95–114. DOI: 10.46272/2221-3279-2024-1-15-95-114

Fillingham Z. (2024) Russian Economy: Short-term Resilience, Long-term Risk. *Geopolitical Monitor*. 13.08. URL: <https://www.geopoliticalmonitor.com/russian-economy-short-term-resilience-long-term-risk/> (дата обращения: 10.11.2024).

Giumelli F. (2016) The purposes of targeted sanctions. *Targeted Sanctions: The Impacts and Effectiveness of United Nations Action*. Ed. by T.J. Biersteker, S.E. Eckert, M. Tourinho. Cambridge University Press. P. 38–59. DOI:10.1017/CBO9781316460290.003

Graceffo A. (2024) *Yuan Shortages Latest Headache for Russian Economy*. *Geopolitical Monitor*. 17.09. URL: <https://www.geopoliticalmonitor.com/yuan-shortages-latest-headache-for-russian-economy/> (дата обращения: 10.11.2024).

Gröschl J., Teti F. (2021) The Impact of Russia Sanctions on Companies. *Ifo Schnell-dienst*. No 74(1). P. 43–48.

European Sanctions Regimes Towards Russia: the Case of the Baltic-Scandinavian Macroregion

S.A. Roginko

*Candidate of Sciences (Economics),
Head of Centre for Environment and Development,
Institute of Europe, Russian Academy of Sciences.
11-3, Mokhovaya street, Moscow, Russia, 125009
E-mail: roginco@bk.ru*

Abstract. The article presents the results of a study of the evolution of the complex anti-Russian sanctions regime of the Western world in general and European sanctions regimes in particular. The analysis of unilateral anti-Russian sanctions measures initiated by the states of the Baltic-Scandinavian macroregion in addition to the general sanctions regime of the European Union is carried out. Special attention is paid to the attempts of the countries of the Baltic-Scandinavian macroregion to play a leading role in the formation of new anti-Russian sanctions of the European Union, as well as measures addressed to countries of the Global South that do not share the goals of the EU's anti-Russian policy. Estimates of the impact of the anti-Russian sanctions regime of Western countries on the Russian economy are analysed. The result of the study is the periodisation of the stages of its formation in the period from 2014 to 2024, a comprehensive assessment of the initiatives of the Baltic-Scandinavian macroregion countries to shape new anti-Russian sanctions of the European Union and the approaches of these countries targeted at the countries of the Global South.

Keywords: comprehensive sanctions regime, Baltic-Scandinavian macroregion, Global South, BRICS, climate agenda, IMF, unilateral sanctions, asset freeze, sectoral sanctions

DOI: 10.31857/S0201708324060044

REFERENCES

- Abanina I.N., Seredina M.I. (2023) Analiz dinamiki rossijskogo eksporta v usloviyah sektoral'nyh ogranichenij [Analysis of the dynamics of Russian exports under conditions of sectoral restrictions], *Samoupravlenie*, 5(138), pp. 16–19. (In Russian).
- Fillingham Z. (2024) Russian Economy: Short-term Resilience, Long-term Risk, *Geopolitical Monitor*, 13.08. URL: <https://www.geopoliticalmonitor.com/russian-economy-short-term-resilience-long-term-risk/> (accessed: 10.11.2024).
- Giumelli F. (2016) The purposes of targeted sanctions, in Biersteker T.J., Eckert S.E., Tourinho M. (ed.) *Targeted Sanctions: The Impacts and Effectiveness of United Nations Action*, Cambridge University Press, pp. 38–59. DOI:10.1017/CBO9781316460290.003
- Graceffo A. (2024) Yuan Shortages Latest Headache for Russian Economy, *Geopolitical Monitor*, 17.09. URL: <https://www.geopoliticalmonitor.com/yuan-shortages-latest-headache-for-russian-economy/> (дата обращения: 10.11.2024).
- Gröschl J., Teti F. (2021) The Impact of Russia Sanctions on Companies, *Ifo Schnell-dienst*, 74(1), pp. 43–48.
- Kotov A.V. (2022) Aktual'nye vyzovy dlya nemeckogo biznesa na rossijskom rynke [Current challenges for German business in the Russian market], *Sovremennaya Evropa*, 3, pp. 104–116. DOI: 10.31857/S0201708322030081 (In Russian).
- Timofeev I.N. (2022a) Politika sankcij Britanii: institucional'nye mekhanizmy i rossijskoe napravlenie [Britain's sanctions policy: institutional mechanisms and the Russian direction], *Sovremennaya Evropa*, 4, pp. 22–36. DOI: 10.31857/S0201708322040027. (In Russian).
- Timofeev I.N. (2022b) Politika sankcij SShA na urovne ispolnitel'noj vlasti [The policy of US sanctions at the level of the executive branch], *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 66(3), pp. 23–32. DOI: 10.20542/0131-2227-2022-66-3-23-32. (In Russian).
- Timofeev I.N., Morozov V.A., Timofeeva Yu.S. (2020) Sankcii protiv Rossii: vzglyad v 2020 g. [Sanctions against Russia: a View in 2020], Doklad 51/2020, NP RSMD, Moscow, Russia. (In Russian).
- Timofeev I.N. (2024) Vtorichnye sankcii SShA na rossijskom napravlenii: opyt empiricheskogo analiza [Secondary US sanctions in the Russian direction: the experience of empirical analysis], *Sravnitel'naya politika*, 15(1), pp. 95–114. DOI: 10.46272/2221-3279-2024-1-15-95-114 (In Russian).
- Vojnikov V.V. (2022) Antirossijskie sankcii (ogranichitel'nye mery) ES: sootnoshenie s mezhdunarodnym pravom [EU anti-Russian sanctions (restrictive measures): correlation with international law], *Sovremennaya Evropa*, 6, pp. 5–17. (In Russian).